

## Дискуссионный клуб



**Дмитрий Олегович  
ШНИГЕР,**

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), адвокат  
**shniger@yandex.ru**  
 125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

### НАУЧНЫЙ КОМПРОМИСС КАК УСЛОВИЕ ОБОСОБЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ПРАВА

**Аннотация.** Статья посвящена проблемам преподавания предпринимательского права, которые вызваны несогласованностью рабочих программ этой и смежных с нею дисциплин. Отмечаются недостатки подготовки студентов в области теории права, осложняющие усвоение ими положений общей части предпринимательского права. По мнению автора, отсутствие должного межкафедрального и межвузовского взаимодействия размывает предмет предпринимательского права и вредит правовому воспитанию юристов в духе принятия этой отрасли права и уважения ее границ. Предложен вариант инициирования необходимого взаимодействия.

**Ключевые слова:** предпринимательское право, коммерческое право, комплексная отрасль, предмет права, межкафедральное взаимодействие.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.43.3.160-172

**D. O. SHNIGER,**

PhD in Law, Senior Lecturer of Business and Corporate Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Attorney  
**shniger@yandex.ru**

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya ul., 9

#### IDENTIFICATION OF THE BUSINESS LAW POSITION IN THE LEGAL SYSTEM THROUGH SCIENTIFIC RECONCILIATION

**Abstract.** The article deals with inconsistency of curriculums for the Business Law and adjacent subjects, which is considered as harmful for the pedagogical process. Likewise some Theory of Law study disfunctions are stressed out, which also imply detrimental effect to students' knowledge of basic Business Law principles. The author's position is that such a disorder in communication between departments within one university, as well as between educational institutions on the whole, ruins the Business Law structure and discourages legal education in the spirit of respectful attitude to the significance of the Business Law. The author proposes a way to adjust the appropriate scientific communication.

**Keywords:** Business Law, Commercial Law, Secondary Legal Subject, Area of Law, Scientific Communication.

**С**уществование, предмет и даже само наименование предпринимательского (коммерческого, торгового, хозяйственного, экономического) права как структурной единицы российского права — вопросы дискуссионные, не имеющие однозначной оценки в научно-педагогической среде, а тем более среди практикующих юристов.

Само по себе наличие обоснованных сомнений в том, является ли предпринимательское право обособленной или комплексной отраслью либо же подотраслью или оно вообще представляет собой безымянное функциональное образование курса правоведения, — не может быть поставлено в упрек юридической науке, которая не дает универсальных и однозначных ответов на такого рода вопросы. Юриспруденции чуждо аксиоматическое мышление, поэтому все представления о правовых явлениях, в том числе и о системе права вообще, о его делении на отрасли или ветви, на публичное и частное, о дуализме последнего, непрестанно ставятся под сомнение. Именно в процессе такого непрерывного научного поиска выявляются закономерности юридической стороны нашей жизни.

Другое дело — масштаб сомнений. В 2018 г. кафедре предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) исполняется 30 лет, а каждый издаваемый в стране учебник по предпринимательскому праву по-прежнему, как и десятилетия назад, начинается как бы с оправдания его существования<sup>1</sup>.

Из года в год студентам преподается, что есть несколько взглядов на место предпринимательского права в системе российского права, среди которых равновелик остальным дуалистический подход, отрицающий самостоятельность упомянутой отрасли<sup>2</sup>. Предъявляемое к каждому студенту требование — уметь перечислить основные точки зрения о месте предпринимательского права в системе права — само по себе правильное, но в конкретных условиях оно нивелирует значимость господствующей теории (в нашем случае — теории комплексной отрасли), которой нет весомых альтернатив в рамках научной школы Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), как и ряда других ведущих вузов.

В этом состоит основная проблема, внимание на которую призван обратить настоящий очерк: размытое представление студентов о том, что они должны освоить в курсе предпринимательского права, какова его общая часть и какое это имеет практическое значение. В представлении многих обучающихся предпри-

<sup>1</sup> Исключением является лишь учебник по коммерческому (предпринимательскому) праву Санкт-Петербургского государственного университета, который безотносительно к высокому качеству изложения основного материала является антипримером в свете настоящей статьи. Коммерческое право в этом учебнике — подотрасль гражданского, а предпринимательское право рассматривается не более как комплексная учебная дисциплина (см.: Коммерческое (предпринимательское) право : учебник / под ред. В. Ф. Пондопуло. М., 2016. Т. 1. С. 16, 31).

<sup>2</sup> См., например: Современное предпринимательское право : монография / отв. ред. И. В. Ершова. М., 2014. С. 31—39 ; Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : учебник для магистров / отв. ред. И. В. Ершова. М. : Проспект, 2017. С. 33—36.



нимательское право — бесформенный конгломерат из вопросов, «не уместившихся» в другие предметы.

Имея воспоминания и опыт, достаточные, чтобы сопоставить ситуации по ту и по эту сторону преподавательского стола с интервалом в чуть более 10 лет, автор вынужден констатировать, что за этот срок отношение к предпринимательскому праву не стало менее скептическим. Более того, общение с коллегами-практиками разных возрастов, сохранившими скромное представление о предпринимательском (коммерческом, хозяйственном) праве со времен студенческой скамьи, выявляет нечто большее, чем скепсис: нигилизм — отрицание и даже насмешливое отношение к предпринимательскому праву как к чему-то надуманному и избыточному.

Значит, на протяжении долгого времени преподавание не только предпринимательского, но и иных юридических дисциплин в разных вузах не достигает цели. Оно не обеспечивает такой уровень правосознания юристов, при котором у них имеется сформированное представление о системе права, знание теоретических предпосылок квалификации предпринимательского права как отрасли, уважительное отношение к этим предпосылкам и умение применить вытекающие из них конкретные практические следствия.

Важно приводить примеры таких следствий студентам: это в первую очередь те ситуации, возникающие в профессиональной жизни юриста, когда лишь глубокая внутренняя убежденность в действенности принципа сочетания частного и публичного позволяет найти правильный по смыслу закона выход из юридической ситуации.

В связи с этим представляется, что на текущем этапе созрели и даже перезрели условия для поворота методики преподавания предпринимательского права от беспристрастной констатации множественности связанных с ним концепций к активному адвокатированию той из них, которая утверждает самостоятельность этого права не как отрасли законодательства (наличие такой отрасли законодательства как раз сомнительно) и не только как учебной дисциплины, но как отрасли в системе российского права.

Как и во всех случаях, когда требуется отстоять определенную позицию, необходимо прежде всего инициировать цивилизованный спор (дискуссию), результатом которого в данном случае должен быть компромисс: признание границ предпринимательского права как учебной дисциплины сначала в рамках каждой научной школы (вуза), затем — в научно-педагогической среде в целом. Лишь через это возможно формулирование более четких в научном плане и более ясных для общественности положений о предпринимательском праве как об отрасли права. Эти положения также могут быть выработаны только в форме прямого и открытого диалога представителей различных школ.

Внедрение консенсусных научных представлений в образовательный процесс будет знаменовать достижение вышеуказанной цели по изменению методики преподавания предпринимательского права. Это позволит перейти к новым научным изысканиям в данной сфере правоведения, которые уже назрели, но тормозятся нерешенностью старых проблем<sup>3</sup>.

<sup>3</sup> Например, разработка концепции экономического права (см.: *Ершова И. В.* Экономическая деятельность: понятие и соотношение со смежными категориями // *Lex Russica*. 2016. № 9.

Таким образом, на первом этапе дискуссия происходит между научным коллективом кафедры предпринимательского и корпоративного права — с одной стороны и представителями смежных кафедр — с другой. Сейчас между ними нет спора, но нет и согласия по вопросам «пограничных» проблем. С учетом этого представляется, что инициатива дискуссии должна исходить от вышестоящего субъекта — администрации Университета, «в защиту» кафедры предпринимательского и корпоративного права.

Дискуссия инициируется администрацией, модерируется кафедрой предпринимательского и корпоративного права, а вот шаг в сторону компромисса должны сделать в первую очередь кафедры, преподающие «традиционные» дисциплины. В настоящее время гражданское, административное, финансовое и другие отрасли права, возникшие раньше, чем предпринимательское, пользуются преимуществом устоявшегося предмета. В нем вопросы, в перспективе относящиеся только к предпринимательскому как полностью обособленной отрасли, пока не рассматриваются даже как «общие».

Однако наличие у предпринимательского права своего предмета давно обосновано. Это обоснование выражено в конкретных внешних атрибутах, которые должны признаваться представителями всех юридических специальностей, в том числе в качестве пределов их свободы усмотрения в определении содержания преподаваемых курсов. Применительно к атрибутам речь идет не только о наличии профильной кафедры в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и других ведущих юридических вузах, а также соответствующего сектора в ИГП РАН, но и об обозначении предпринимательского права как самостоятельного правового явления в ФГОС ВО по направлению «Юриспруденция» и в паспорте научной специальности 12.00.03.

Однако эти факты объективной действительности в целом игнорируются преподавателями других юридических дисциплин.

В качестве первого примера можно привести теорию государства и права. Опыт преподавания предпринимательского права, как, кстати, и опыт обучения в МГЮА, позволяет утверждать, что в рамках теории права студенты не знакомятся с учением о комплексных отраслях права (либо не знакомятся, но не выносят из этого каких-либо знаний). В рабочей программе по теории государства и права<sup>4</sup> вопрос о комплексных отраслях не фигурирует, как и в обычно рекомендуемой студентам литературе<sup>5</sup>.

Однако в перечне основной литературы по курсу теории государства и права перечислены авторы, в трудах которых если не рассматривается, то хотя бы упоминается концепция комплексных отраслей права<sup>6</sup>.

С. 46—61 ; Правовое регулирование экономической деятельности: единство и дифференциация : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. А. Мохов. М. : Норма, 2017. С. 31, 32).

<sup>4</sup> Здесь и далее, если прямо не указано иное, имеются в виду рабочие программы учебных дисциплин Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) по квалификации (степени подготовки) бакалавриата и очной форме обучения, действующие на момент подготовки статьи.

<sup>5</sup> *Радько Т. Н.* Теория государства и права : учебник. М., 2009.

Более того, в этом учебнике (с. 411) исчерпывающе перечисляется 14 отраслей российского права, среди которых есть сельскохозяйственное, но нет предпринимательского.

<sup>6</sup> *Лазарев В. В.* Теория государства и права : учебник для вузов / В. В. Лазарев, С. В. Ли-



Не должно быть задачей предпринимательского права — отраслевой дисциплины — обучать студентов понятию «комплексная отрасль». Они должны быть готовы к усвоению квалификации предпринимательского права в качестве таковой, сдав экзамен по курсу теории государства и права.

С этой целью представляется важным обсудить с кафедрой теории государства и права необходимость включения всеми преподавателями в содержание лекционных и семинарских занятий вопроса о комплексных отраслях права.

Что касается Института бизнес-права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), то в рамках учебного плана предполагается изучение студентами первого курса предмета «Введение в профессию и деловая этика». Его программа сейчас предусматривает вводный обзор по темам дисциплины предпринимательского права. При этом студенты на данном этапе не знакомы не только с теорией комплексных отраслей, но и с теорией права вообще, поскольку параллельно с вопросами о системе источников правового регулирования предпринимательской деятельности изучают еще только теорию государства.

Таким образом, с самого начала обучения студентов по новой специальности в педагогический процесс вносится хаос, затрудняющий системное освоение слушателями теоретических основ правового регулирования вообще и хозяйственной деятельности в частности.

Изложенное свидетельствует о необходимости оптимизации учебного плана в Институте бизнес-права с целью перераспределения учебной нагрузки в начале обучения в пользу общетеоретических дисциплин вместо «практических», которые в противном случае создают лишь видимость специализации в области бизнеса.

В общем же хотелось бы отметить, что причиной непрекращающихся дискуссий о месте предпринимательского, экологического и других «новых» отраслей в системе современного права является в том числе неудовлетворительность предлагаемых теорией права классических критериев дифференциации норм на отрасли по предмету и методу. При этом теорией в достаточной степени разработаны лишь два метода правового регулирования. В связи с этим классическое учение о системе права во многом неактуально.

Следующим научно-педагогическим сообществом, насущность компромисса с которым явствует из текущего положения дел, является кафедра гражданского права.

Речь идет о шести темах из курса предпринимательского права, которые полностью или в существенной части пересекаются с программой гражданского права: общие положения о субъектах предпринимательской деятельности, правовое положение отдельных видов субъектов предпринимательской деятельности, правовой режим их имущества, банкротство и приватизация, государственная регистрация субъектов предпринимательской деятельности.

---

пень. М., 2004. С. 265—269 (в рабочей программе указано издание: *Лазарев В. В.* Избранные труды : в 3 т. М., 2010) ; *Алексеев С. С.* Собрание сочинений : курс лекций : в 11 т. М., 2010. Т. 3 : Проблемы теории права. С. 144, 145 (в рабочей программе указано издание: *Алексеев С. С.* Проблемы теории права : курс лекций : в 2 т. Свердловск, 1972—1973).

И здесь, и в других рассмотренных ниже случаях образовательный процесс сводится к следующему: студентам повторно преподается тот материал, который ранее ими уже был (или должен был быть) изучен, при этом средний «входной» уровень знаний — неудовлетворительный.

К примеру, вопрос о понятии, видах и об этапах реорганизации и ликвидации. Преподаватель предпринимательского права обязан в силу программы учебной дисциплины объяснять студентам эти вопросы, которые они, по идее, уже должны были полностью освоить в курсе гражданского права. В результате вместо изучения технологий и проблемных аспектов слияний и поглощений студенты повторно проходят определения пяти форм реорганизации и тому подобные базовые вопросы.

Или, например, правовой режим имущества хозяйствующих субъектов. Право хозяйственного ведения, правовой режим предприятия касаются только предпринимательской сферы, но их подробно изучают в рамках гражданского права, наряду с иными вещными правами и видами имущества соответственно. Думается, что такой широкий спектр вопросов, охватываемых программой гражданского права, мешает углубленному изучению студентами основополагающих проблем собственно цивилистики, таких, например, как право собственности.

К третьему курсу многие студенты не знают формы собственности. У преподавателя по предпринимательскому праву в подобных случаях происходит столкновение обязанностей: преподавателя кафедры — научить студентов своему предмету, а не чужому; преподавателя вуза — втолковать основы.

Конкуренция смежных дисциплин влечет конфликт не только между профессиональными обязанностями преподавателя, но и между преподавателем и студентом (каждый неуспевающий может отговориться правом быть обученным ранее пройденному повторно), а также между преподавателями (неминуемо столкновение разных точек зрения нескольких педагогов на повторно преподаваемые вопросы, причем в неловком положении зачастую оказывается именно преподаватель предпринимательского права, поскольку он вступает в учебный процесс последним).

Одной из причин такой ситуации видится обширность и рассогласованность рабочих программ разных дисциплин, что объективно затрудняет их освоение даже добросовестными студентами.

Согласно целевой модели студент, не освоивший категории и закономерности гражданского (административного, финансового и т.п.) права, но по тем или иным причинам прошедший аттестацию по нему, должен считаться не готовым к изучению курса предпринимательского права. Он автоматически попадает в категорию отстающих. Преподаватель предпринимательского права не должен быть обязан восполнять пробелы по другим дисциплинам. Студент же имеет право самостоятельно, вне часов, отведенных на подготовку к занятиям по предпринимательскому праву, ликвидировать эти пробелы.

Иными словами, учебная программа по гражданскому праву должна содержать одни вопросы, а по предпринимательскому — другие.

Например, в гражданском праве может не даваться понятие банкротства как специального способа прекращения деятельности юридических лиц, ведь





подробно эти вопросы изучаются в предпринимательском праве. За счет этого в учебном плане высвобождается минимум два часа, отведенных программой по гражданскому праву теме «Несостоятельность (банкротство) физических и юридических лиц», которые можно посвятить, к примеру, более тщательному изучению организационно-правовых форм юридических лиц.

Подход может быть и иным: к примеру, в гражданском праве может изучаться банкротство только физических лиц, а банкротство организаций целиком передается в ведение кафедры предпринимательского права. Это предмет той самой дискуссии, необходимости которой посвящена настоящая статья. Главное — компромисс возможен, причем в нескольких вариантах.

Для упорядочения программ учебных дисциплин необходимо проведение межкафедральных встреч, причем желательно не в регламентированном режиме конференций, а в формате более живого профессионального общения. Организационно это может быть оформлено созданием межкафедральной рабочей группы.

Результат совместной работы может выражаться не только в скорректированных программах учебных дисциплин: они имеют сжатый формат, не всегда позволяющий с должной степенью детализировать круг и направленность вопросов, изучаемых на конкретном лекционном или семинарском занятии. Это могут быть методические рекомендации для преподавателей и студентов либо оформленное протоколом решение рабочей группы, которое исполняется входящими в состав группы кафедрами.

Аналогичный подход применим и ко всем иным сечениям взаимодействия кафедры предпринимательского и корпоративного права со смежными коллективами.

Некоторые темы требуют многостороннего сотрудничества: участия кафедр гражданского, финансового и банковского права. Это, в частности: «Финансовое обеспечение деятельности субъектов предпринимательства», «Расчеты в предпринимательской деятельности». Основы государственного финансирования преподаются студентам в курсе финансового права (тема «Бюджетное право»). Государственному кредитованию в финансовом праве посвящена отдельная тема, на которую отводится два часа семинарских занятий. В курсе предпринимательского права данные вопросы повторяются в сжатом формате в рамках темы «Финансовое обеспечение...». В течение одной пары необходимо пройти государственное финансирование и кредитование, а также основы банковского кредитования. Но банковское кредитование изучается студентами на гражданском праве — в теме «Договоры займа, кредита и факторинга»; на финансовом праве — в специальном 4-часовом разделе. Более того, учебный план Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) предусматривает в качестве обязательной дисциплины банковское право, в котором эти вопросы изучаются вновь. Таким образом, вопросы банковского кредитования студенты изучают на четырех предметах, государственного — на двух.

Показательно, что при сдаче экзамена по предпринимательскому праву, когда все вышеозначенные предметы уже пройдены и, казалось бы, банковский кредит должен быть для экзаменующихся практически родной темой, существен-

ная часть студентов не может назвать отличия кредитного договора от договора займа и перечислить принципы кредитования.

Действительно, даже старательному студенту нетрудно запутаться: четыре разных преподавателя в разное время рассказывали ему об одном, наверняка по-разному. Озадачен и преподаватель: чему конкретно он должен учить студентов, уже трижды прошедших материал?

Автор поддерживает высказанную, в частности В. А. Лаптевым, точку зрения об отсутствии оснований для признания банковского права самостоятельной отраслью<sup>7</sup>. Наличие в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) обособленной кафедры банковского права, однако, обязывает сформулировать компромиссную точку зрения относительно преподавания смежных тем. Эта точка зрения не обязательно должна совпадать со взглядом на принадлежность банковского права к предпринимательскому.

Так, кафедрой предпринимательского и корпоративного права в рамках общей части предпринимательского права может быть обоснована квалификация банковского права как подотрасли предпринимательского. Однако входящие в банковское право темы могут быть переданы целиком в ведение профильной кафедры. Поскольку тема банковского кредита имеет межкафедральное значение, содержание плана занятий по дисциплине банковского права предварительно согласовывается рабочей группой.

Так же обстоит дело с безналичными расчетами: они изучаются на всех четырех предметах. При этом гражданское право почему-то затрагивает национальную платежную систему, имеющую типичный для предпринимательского права комплексный режим регулирования. В курсе финансового права из всего многообразия электронных средств платежа внимание уделяется расчетам с использованием банковских карт, которые, казалось бы, имеют не много общего с государственной финансовой политикой и тяготеют больше к банковскому праву. Но программа по банковскому праву не предусматривает изучения этих вопросов.

Из-за необходимости в четвертый раз повторять различия между расчетами по инкассо и прямым дебетованием и т.п. кафедра предпринимательского права не имеет возможности качественно донести до студентов те проблемы, которые характеризуют именно расчеты в предпринимательской сфере, например клиринг, статус центрального контрагента. В контексте следующей за расчетами темы, посвященной регулированию рынка ценных бумаг, это было бы весьма полезно.

Кстати, тема рынка ценных бумаг также требует общего внимания представителей кафедр предпринимательского и корпоративного, гражданского, финансового права.

Общие вопросы о понятии и видах ценных бумаг сейчас изучаются студентами в концентрированной форме трижды. Отдельные вопросы студенты проходят вплоть до семи раз.

<sup>7</sup> *Лаптев В. А.* Федеральное законодательство о предпринимательстве: структура и регулятивная роль // *Lex Russica*. 2016. № 12. С. 17.





Например, акции, их понятие, признаки, категории и эмиссия в худшем случае изучаются: на гражданском праве — в вопросе о статусе акционерного общества и в теме об объектах гражданских прав; на финансовом праве — в теме «Финансово-правовое регулирование рынка ценных бумаг»; на предпринимательском праве — в теме о субъектах предпринимательской деятельности и их создании, а также в теме об имуществе и в специальной теме о рынке ценных бумаг; на элективном курсе по корпоративному праву.

Выражаясь образно, такой конструктор из знаний обычному студенту собрать не под силу, более того, в нем есть лишние детали.

При этом практика показывает, что студенты в основном:

- не имеют должного представления о классификации ценных бумаг, в первую очередь на документарные и бездокументарные, и об общем правовом режиме последних (гражданское право);
- не знают, что такое облигация, хотя при углубленном изучении вопроса о государственных ценных бумагах есть возможность вычлнить признаки, общие для этих ценных бумаг и в государственном, и в коммерческом секторе финансового рынка (финансовое право);
- затрудняются ответить, какими ценными бумагами может быть оформлен банковский депозит и что такое центральный депозитарий (банковское право);
- реагируют испугом на вопрос об ипотечных ценных бумагах (предпринимательское право).

Если бы каждая кафедра сосредоточилась на преподавании тех вопросов, которые ближе всего к проблематике соответствующей отрасли, это позволило бы обеспечить более качественное, последовательное доведение материала до обучающихся. Одновременно это предоставило бы преподавателям предпринимательского права возможность внести свой полноценный вклад в формирование комплексного представления о рынке ценных бумаг как межотраслевом явлении. Например, основное внимание могло бы быть уделено структуре рынка ценных бумаг, в том числе рынкам деривативов и репо, а также субъектам этого рынка.

В паре с кафедрой финансового права надлежит разобраться с темой «Государственное регулирование учета и отчетности хозяйствующих субъектов. Аудит».

Аудит — это услуга, исполнитель которой всегда, а заказчик — обычно является предпринимателем. Однако этой теме отведено два семинарских занятия на финансовом праве.

В предпринимательском праве вопросы аудита рассматриваются гораздо более сжато, несмотря на то что логика курса: имущество — государственное регулирование — саморегулирование — учет — аудит, — всецело располагает к комплексному и подробному освоению данной темы.

Вместо этого дисциплина предпринимательского права вынуждена вмещать в себя четыре вопроса, посвященным финансовому, налоговому отчету, бухгалтерской и консолидированной финансовой отчетности. Этим вопросам в курсе финансового права посвящена лишь часть одного из пунктов плана семинарского занятия о финансовом контроле.

Поскольку правовые основы бухгалтерского учета теперь относятся к группе элективных дисциплин, студенты обычно не имеют никакого представления об объектах, регистрах бухгалтерского учета, первичных учетных документах, что делает бессмысленным изучение финансовой отчетности в рамках предпринимательского права. Какова ценность знания о том, из чего состоит отчетность, если студент не имеет понятия, откуда и как эта отчетность возникает?

Разумеется, в таких условиях преподаватели предпринимательского права вынуждены останавливаться на вопросах, которые по большому счету не входят в их предмет, в ущерб, например, тому же аудиту.

Изложенное свидетельствует о целесообразности перераспределения вопросов о финансовом учете в пользу дисциплины финансового права за счет исключения из нее вопросов, связанных с аудитом.

Кардинального решения, совместного с кафедрой конкурентного права, требует проблема изучения темы «Антимонопольное регулирование» в рамках предпринимательского права.

В этом отношении ситуация аналогична проблеме с банковским правом. При наличии обособленной кафедры, которая преподает тему в рамках отдельного (и притом обязательного) предмета, целесообразно было бы поставить вопрос о принятии на себя этой кафедрой всей полноты ответственности за знание студентами законодательства о защите конкуренции. Сейчас же часть этой ответственности ложится на преподавателей кафедры предпринимательского и корпоративного права. При этом студенты, имеющие отличные оценки по конкурентному праву, иногда не могут сдать соответствующую тему в рамках предпринимательского права. Это негативно сказывается на авторитете обеих кафедр.

Может быть целесообразно закрепить за учебной дисциплиной предпринимательского права вопросы об особенностях правового регулирования в отдельных сферах естественных монополий, о чем нынешние студенты и выпускники имеют более чем поверхностное представление. Эти вопросы не выбиваются из общей логики курса, связаны с другими его темами, например о ценовом регулировании и государственном контроле.

Упомянув о последнем, нельзя не вспомнить кафедру административного права, которая, кстати, также отвела семинарское занятие на изучение антимонопольного регулирования и регулирования естественных монополий (что представляется излишним).

В остальном же, как ни странно, пересечение дисциплин предпринимательского и административного права, мягко говоря, эпизодическое. Темы практически не пересекаются. И это является проблемой.

Например, программа по административному праву не включает вопрос о лицензировании. Лицензирование изучается в предпринимательском праве, но оно касается и образовательной, и медицинской, и других видов деятельности, которые в предмет предпринимательского права пока еще не входят. Если бы лицензирование изучалось в курсе административного права, в предпринимательском праве можно было бы больше внимания уделить общим вопросам легитимации предпринимательской деятельности, концепция которой была сформулирована



как раз основателем кафедры. Появилось бы время для изучения национальной системы аккредитации, которая наиболее тесно связана с предпринимательством и, кроме того, имеет большое значение для освоения следующей темы предпринимательского права — «Техническое регулирование».

Такое же предложение имеется применительно к теме «Государственный контроль». Было бы желательно, чтобы к началу изучения предпринимательского права студенты имели не только представление о соотношении понятий «контроль» и «надзор», как это имеет место сейчас, но и более конкретные знания о системе источников правового регулирования разных видов проверок. Ведь проверки проводятся в отношении всех юридических лиц, а не только осуществляющих приносящую доход деятельность.

Проблемным пунктом программы по предпринимательскому праву видится тема «Экологические требования к деятельности предпринимателя». Ей отведено два часа семинарских занятий, при этом она предполагает общий обзор (по сути — перечисление) эколого-правовых требований, с которыми сталкиваются предприниматели. Одновременно в курсе экологического права предусмотрена отдельная тема, посвященная требованиям в области охраны окружающей среды при осуществлении хозяйственной и иной деятельности и отдельный семинар посвящен обращению с отходами, которые в программе занятия по предпринимательскому праву не выделены. Представляется, что в данном аспекте необходим скорее не компромисс, а помощь коллег с кафедры экологического права, без которой сложно оптимизировать содержание темы, в нынешнем виде необъятной. Возможен такой вариант, при котором кафедра предпринимательского права сосредоточится на конкретных видах хозяйственной деятельности в области экологии (экологический аудит, экспертизы, обращение с отходами) либо на конкретных аспектах деятельности предпринимателя, связанных с охраной окружающей среды (например, договоры, заключаемые предпринимателем для соблюдения экологических требований).

То же самое можно сказать о темах «Ответственность субъектов предпринимательской деятельности», «Защита прав и законных интересов предпринимателей». Включение этих тем в общую часть курса предпринимательского права логично, но с учетом выделенного учебным планом количества аудиторных часов на весь курс посвящать 4 часа вопросам, которые так или иначе полностью изучены в рамках других предметов (теория права, гражданское, административное, арбитражное процессуальное право), — непозволительная роскошь. Представляется необходимым переосмыслить объем изучения данных тем в рамках предпринимательского права, после чего согласовать с представителями профильных кафедр конкретные вопросы, связанные с юридической ответственностью и защитой прав предпринимателей, изучение которых студентами не будет сводиться к повторению ранее освоенного материала. Например, в теме «Ответственность субъектов предпринимательской деятельности» могут изучаться только специфические вопросы (личная предпринимательская ответственность, «оборотные» штрафы, пресекательные санкции и т.п.). В теме «Защита прав и законных интересов предпринимателей» может быть уделено внимание

разграничению подведомственности споров с участием предпринимателей по АПК РФ, КАС РФ и ГПК РФ, международному коммерческому арбитражу и третейским судам.

Выше приведены лишь самые общие замечания о рассогласованности программ учебных дисциплин, которая препятствует качественному преподаванию и окончательному становлению предпринимательского права в качестве самостоятельной отрасли права. Демаркация предмета предпринимательского права требует детального коллегиального разбора каждого пограничного вопроса в отдельности. Например, упорядочение одного лишь вопроса одной лишь темы — «Капитал, фонды, резервы» — требует скрупулезной работы с представителями кафедр гражданского и финансового права отдельно по капиталу, по каждому виду фондов и резервов, чтобы у коллег сложилось представление о том, где заканчивается их профессиональная ответственность перед студентами и возникает ответственность у преподавателей кафедры предпринимательского и корпоративного права.

После внутренней (межкафедральной) работы необходимо реализовать следующий этап: инициировать межвузовское взаимодействие. Предмет и порядок такого взаимодействия могут быть освещены отдельно.

Здесь хотелось бы лишь обозначить жизненную (для предпринимательского права) необходимость такого взаимодействия.

Невозможно объяснить, почему предпринимательское право в глазах студентов, практикующих юристов должно являться самостоятельной отраслью, если под этим названием в разных вузах преподают совершенно разные темы. Например, в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) на предпринимательском праве изучают техническое регулирование, но не изучают публичные закупки, в МГУ — наоборот. Само по себе это нормально, ненормально лишь то, что тема публичных закупок не укладывается в положения общей части предпринимательского права, как они изложены в учебнике Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), а техническое регулирование — в общую часть в изложении авторов из МГУ.

Иными словами, в настоящее время курсы предпринимательского права везде свои и больше похожи на авторские, чего не должно быть в случае со сложившейся отраслью права.

В заключение можно отметить, что полностью избежать повторений в содержании различных учебных дисциплин не удастся. Это отмечал еще В. С. Мартемьянов в период зарождения учебной дисциплины хозяйственного права<sup>8</sup>. Но масштаб повторения не может быть всеобъемлющим, как сейчас. Пока этот изъян не исправлен, что требует активного включения в проблему представителей других отраслевых юридических наук, предпринимательское право будет продолжать восприниматься как «второй эшелон»<sup>9</sup> правоведения.

<sup>8</sup> Мартемьянов В. С. Избранные труды / отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. М., 2017. С. 158.

<sup>9</sup> Коммерческое (предпринимательское) право. С. 32, 33.



**БИБЛИОГРАФИЯ**

1. *Алексеев С. С.* Собрание сочинений : курс лекций : в 11 т. — М. : Статут, 2010. — Т. 3 : Проблемы теории права. — 495 с.
2. *Ершова И. В.* Экономическая деятельность: понятие и соотношение со смежными категориями // *Lex Russica*. — 2016. — № 9. — С. 46—61.
3. Коммерческое (предпринимательское) право : учебник / под ред. В. Ф. Попондопуло. — М. : Норма, 2016. — Т. 1.
4. *Лазарев В. В.* Теория государства и права : учебник для вузов / В. В. Лазарев, С. В. Липень. — М. : Спарк, 2004. — 582 с.
5. *Лаптев В. А.* Федеральное законодательство о предпринимательстве: структура и регулятивная роль // *Lex Russica*. — 2016. — № 12. — С. 9—19.
6. *Мартемьянов В. С.* Избранные труды / отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. — М. : Проспект, 2017. — 400 с.
7. Правовое регулирование экономической деятельности: единство и дифференциация : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. А. Мохов. — М. : Норма, 2017. — 464 с.
8. Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : учебник для магистров / отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Проспект, 2017. — 848 с.
9. *Радько Т. Н.* Теория государства и права : учебник. — М. : Проспект, 2009. — 752 с.
10. Современное предпринимательское право : монография / отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Проспект, 2014. — 352 с.